

С тех пор Гао Чан окончательно превратился в глазах деревенских жителей в бездельника и гуляку. Он не учился, не поступал в университет, не осваивал ремёсел и не искал работу, а просто слонялся по деревне. Когда денег совсем не оставалось, он отправлялся в центр досуга для пожилых в городке, чтобы поиграть в маджонг и выиграть немного денег.

Иногда Гао Чан уезжал из деревни в большой город и каждый раз возвращался с покупками. Деревенские жители строили догадки, чем он занимается в городе. Самые невероятные слухи утверждали, что он содержанка, который ищет богатых женщин, способных обеспечивать его на долгое время. Другие считали, что он занимается грабежами, ведь в городе полно богатых людей, носящих золотые украшения, и Гао Чан якобы отбирает у них золотые цепи и телефоны, чтобы потом продать на чёрном рынке.

Гао Чан не обращал внимания на то, что о нём думают. Его заботили только две вещи: культивация и накопление запасов.

Он трудился, как маленькая мышь, постепенно выкопал под своим домом довольно большой подвал и укрепил его кирпичами, чтобы защитить от сырости. Первым делом он начал запасать соль, так как она долго не портится. Однако упаковка соли оказалась не самой надёжной, поэтому Гао Чан купил несколько небольших глиняных горшков, распаковал соль и запечатал её в горшках, залив воском.

Он также запасал леденцы и мёд. Мёд он купил у пчеловода из соседней деревни, и он был абсолютно натуральным. Хотя как мужчина Гао Чан не особо любил сладости, опыт прошлой жизни в конце света научил его, что в трудные времена даже самый стойкий мужчина не устоит перед кусочком сахара.

В последующие годы он начал запасать консервы. Иногда, когда не хотелось готовить, он и Да Хуан ели консервы, что вызывало недовольство деревенских жителей, считавших, что холостяки не умеют жить и рискуют заболеть от такой еды. Что касается основных продуктов, Гао Чан начал запасать их только в последнее время, понимая, что в конце света, если не сможешь сам найти еду, никакие запасы не спасут от голодной смерти.

Одежды и обуви он тоже покупал в избытке. Одних только туфель у него было два шкафа. Обычно он возвращался в деревню ночью, когда все уже спали, и входил в дом через заднюю дверь, пройдя через бамбуковую рощу. Ночью никто не решался находиться в роще, так как считалось, что там водятся призраки.

Однако Гао Чан редко покупал что-либо в их городке. Он купил себе дизельный трёхколёсный велосипед и часто катался на нём, что вполне соответствовало образу бездельника. Иногда он выполнял и полезные дела, например, отвозил деревенских жителей в больницу, никогда не беря за это плату. За последние два года он расширил тропу в бамбуковой роще для удобства передвижения, вырубив несколько бамбуковых деревьев, и никто не высказал ему за это недовольства.

Так прошло более девяти лет. Гао Чан из бывшего мелкого хулигана превратился в старого

бездельника. В двадцать семь лет он всё ещё не был женат и не искал нормальной работы, что в глазах деревенских жителей было пределом безнадёжности.

Сажены мыльного дерева и коричника, посаженные ранее, уже выросли и покрылись густой листвой. Даже Да Хуан вырос. Как и говорила бабушка Гао, чёрная шерсть на его теле постепенно сменилась золотистой, хотя на носу, ушах и шее остались чёрные пятна. В целом, его шерсть не была чётко разделена, а золотистые и чёрные оттенки естественно переплетались.

В течение нескольких лет в городке была мода на собак, и один местный бизнесмен, работавший в другом городе, захотел купить Да Хуана, предложив Гао Чану назвать любую цену. Но Гао Чан не мог согласиться, ведь Да Хуан был не просто его питомцем, а потомком бога-пса, и они даже заключили брак. Как бы ни был смел Гао Чан, он не хотел испытать на себе проклятие бога-пса.

Да Хуан никогда не лаял, но деревенские дети боялись его. Когда он оскаливался, обнажая свои острые зубы, даже взрослые пугались, не говоря уже о детях.

— Почему опять нет мяса? — с недовольством спросил Да Хуан, глядя на большую миску риса и овощей перед собой.

— Мы уже два месяца ничего не нашли, откуда деньги на мясо? — ответил Гао Чан, который тоже не любил овощи, но в последнее время им не удавалось найти ничего ценного. Кормить Да Хуана мясом, зарабатывая на маджонге, было непросто, особенно когда нужно было заниматься культивацией, которая была важнее мяса.

— Может, сходим туда, где были в прошлый раз? На этот раз ночью?

— Да брось ты, тебе мало, что нас тогда чуть не поймали? Если деревенские узнают, что я копаюсь в чужих могилах, нас осудят, — возразил Гао Чан, считая предложение Да Хуана совершенно неразумным.

— Ну и что, ты бегаешь слишком медленно, — проворчал Да Хуан. Двунogie люди — это сплошная головная боль, они даже не могут бегать вполовину его скорости. — К тому же в их могилах ничего ценного нет, мы просто копали рядом с кладбищем.

— Всё равно нет.

— Может, возьмём из подвала несколько банок консервов? — В подвале Гао Чана хранилось множество консервов, и Да Хуан больше всего любил консервированную ветчину, хотя к фруктам и рыбе относился равнодушно.

— Даже не думай, ешь свои овощи.

— Зачем ты всё это запасает? Готовишься к затворничеству? Это же всё выдумки из уся-романов, не верь этому...

Да Хуан продолжал ворчать, поедая овощи. За эти годы, проведённые рядом с Гао Чаном, он перенял некоторые его привычки и, можно сказать, немного испортился. Если Гао Чан был похож на бездельника, то Да Хуан стал его пёсым аналогом.

Гао Чан категорически отказывался снова копаться рядом с могилами по двум причинам.

Во-первых, в деревне копать чужие могилы — это самое страшное преступление. В худшем случае их могли изгнать из деревни. А это было бы катастрофой, ведь за последние десять лет он накопил столько всего в подвале своего дома. Если бы их выгнали, им пришлось бы, как в прошлой жизни, без подготовки встретить конец света, что было бы ужасно.

Во-вторых, и это самая главная причина, скоро появится синий солнечный свет. В прошлой жизни это произошло 18 ноября, когда Гао Чану было двадцать семь лет. Сейчас уже начало ноября, и, если ничего не изменится, через несколько дней мир претерпит кардинальные изменения.

За эти несколько дней нужно было успеть найти сокровища, продать их и обменять деньги на припасы. Это было слишком рискованно, и если бы он допустил ошибку, все его приготовления пошли бы насмарку.

Сейчас Гао Чана больше всего беспокоило, стоит ли предупредить окружающих о грядущем синем солнечном свете.

Он не мог предупредить весь мир, единственный способ сделать это — через интернет, но это было слишком опасно. Любой пост мог быть отслежен, и, учитывая, что в последние годы слухи распространялись с невероятной скоростью, большинство людей уже воспринимали пророчества о конце света как развлечение. Рисковать собой ради развлечения других было неразумно.

Однако с близкими всё было иначе. Если действовать осторожно и скрытно, можно было бы избежать подозрений, но риск всё равно оставался. Если бы его разоблачили, как бы он объяснил, откуда ему известно о грядущем событии? И если бы его спросили, почему он не предупредил раньше, что бы он ответил?

<http://bllate.org/book/15437/1369026>